

Чэнь Цзюнь, погрузившись в воспоминания, принял твердое решение: в этот раз он ни за что не свяжется с Сектой Демонов. Он немедленно принялся собирать вещи, чтобы уже завтра вместе с братьями Чжоу Цун и Чжоу Чжун покинуть это место. Мир велик, и где-нибудь он точно найдет приют.

Похороны его новоявленного учителя заняли остаток дня, и к вечеру уже совсем стемнело. За ужином он объявил братьям о своем решении. Чтобы не вдаваться в подробности, он просто сказал, что не хочет оставаться там, где покоится его наставник, чтобы лишний раз не беречь душевные раны. Братья тут же расплакались и легко согласились на переезд.

— А-Цзюнь, не грусти. Мы хоть и не семи пядей во лбу, но сделаем всё, чтобы тебя защитить, — пообещал Чжоу Цун, похлопав себя по груди. Чжоу Чжун, перестав жевать, усердно закивал в знак согласия.

Чэнь Цзюнь посмотрел на этих двух здоровяков и беспомощно покачал головой. Мир боевых искусств коварен, и для таких, как они, здесь слишком много опасностей. Нужно будет найти способ как-то их пристроить.

Разобравшись с делами, Чэнь Цзюнь лег на свою деревянную кровать, чувствуя, как на душе скребут кошки. Он уставился в потолок, хотя там не было ничего, кроме аккуратно уложенных балок и соломы. В какой-то момент перед глазами всё поплыло.

В следующую секунду он едва не подскочил на кровати. Перед ним возник полупрозрачный экран с черными символами:

Характеристики: сила (0.4), интеллект (0.4), скорость (0.4), телосложение (0.3).

Навык: медицина (новичок).

Прогресс сюжета: 2%.

В самом низу, мелкими буквами, значилось: очки причин (60).

Сердце Чэнь Цзюня бешено заколотилось — вот он, его золотой ключик! Наконец-то! Он попытался пролистать экран, но остальная часть была заблокирована. Внизу виднелась серебристая надпись: Квантовая система L15147.

Настроение Чэнь Цзюня мгновенно испортилось. Оказалось, он всё еще не избавился от этого нечеловеческого творения. Поколебавшись, он всё же решил изучить интерфейс. С характеристиками всё было понятно — это показатели его тела. Судя по ощущениям, он находился в пределах нормы обычного взрослого мужчины. Однако в этом мире, полном мастеров боевых искусств, с такими данными даже роль статиста ему не светила.

Изучив панель, он нашел пояснение: сто очков причин можно обменять на одну единицу любой

характеристики. Хотя он не помнил, что произошло после того, как он потерял сознание, эта система давала ему реальный шанс стать сильнее.

Чэнь Цзюнь сосредоточился на очках причин и вдруг почувствовал, как внутри него заструился странный поток энергии. Осенило: он направил внимание на силу. В ту же секунду значение на экране изменилось с 0.4 на 0.5, а количество очков уменьшилось на десять.

Он сжал кулаки, чувствуя, как мышцы стали крепче. Чэнь Цзюнь удержался от соблазна потратить всё сразу и принялся размышлять. Если 0.4 — это уровень обычного человека, то 1.0, вероятно, предел возможностей. Но если очков будет достаточно, можно расти и дальше. Вспоминая шесть миров, где он уже побывал — от миров с мастерами боевых искусств, легко ломавшими пределы человеческих возможностей, до миров с Мехами, магией и Совершенствованием, — он понимал, что везде были уникамы, превосходившие друг друга.

Нужно было выяснить, как получать очки причин. Система молчала, но Чэнь Цзюнь предположил, что это связано с его перемещениями. Если очки дают только за переходы в другие миры, это было бы крайне несправедливо — с его нынешними силами он бы просто погиб в первом же опасном месте. Но иного выхода не было.

Поразмыслив, он решил не распыляться и вложил оставшиеся 50 очков в скорость. Показатель подскочил до 0.9. Чэнь Цзюнь легко спрыгнул с кровати, чувствуя необычайную легкость.

После перемещения в этот мир он жалел лишь об одном: прежний владелец тела из-за слабого здоровья не занимался боевыми искусствами, а учитель, хоть и был гениальным врачом, в бою был слаб. Братья Чжоу были неплохи, но слишком простодушны, чтобы выжить в схватке.

Чэнь Цзюнь заставил себя успокоиться, хотя в груди всё еще теплилось волнение. Он закрыл глаза и проспал без сновидений до самого утра.

На рассвете Чэнь Цзюнь отправился в путь в одиночку. У его учителя была хорошая репутация в мире боевых искусств — многие главы сект были обязаны ему жизнью. Если бы он хотел просто выжить, это было бы легко. Но Чэнь Цзюнь хотел другого.

Он оставил братьям письмо, наказав им проситься в ученики в Секту Юньцзянь — ее глава был в долгу перед учителем и наверняка не отказал бы им. Сам же Чэнь Цзюнь направился на север.

Путь был неблизким. Он купил лошадь, но уже через три дня выбился из сил. Дорога до Усадьбы Тусюэ на севере занимала не меньше месяца. Судя по слухам, мир был неспокоен: Секта Демонов и праведные ордена постоянно сходились в стычках. Стараясь не лезть на рожон, Чэнь Цзюнь решил искать убежища в Усадьбе Тусюэ. Там жила жена его учителя. Хотя они и расстались, учитель завещал передать ей свое предсмертное письмо. Усадьба обладала

огромным влиянием, и даже Секта Демонов не смела там бесчинствовать.

Добравшись до постоянного двора, он отдал лошадь слуге и вошел внутрь. Денег у него было достаточно, так что он мог позволить себе хороший отдых. Но едва он переступил порог, как услышал грохот падающих столов.

Взглянув на центр зала, он увидел юношу в белом, который одним взмахом веера отправил в полет двух здоровяков.

— Да ты знаешь, кто мой отец?! — вопил разодетый в шелка мужчина, чьи люди только что получили отпор. — Да как ты смеешь?!

— Пф, дурак, — юноша в белом небрежно сел за стол и сложил веер. — Прикрываешься папочкой-чиновником, а сам даже девушку защитить не можешь. Стыдно смотреть, иди домой плакать!

Юноша выглядел невероятно изящно и уверенно. Чэнь Цзюнь остолбенел: это же девушка! Даже в мужской одежде, по голосу и манерам это было очевидно. Но окружающие смотрели на «юношу» с восхищением.

Чэнь Цзюнь, решив не вмешиваться, сел в дальнем углу и заказал чаю, наблюдая за представлением. Вскоре обидчик позорно сбежал, а спасенные красавицы начали рассыпаться в благодарностях.

Чэнь Цзюнь прислушался к манере речи «юноши» и почувствовал нечто до боли знакомое.

— Не бойтесь, сестрицы, пока я здесь, всё будет в порядке! — звонко заявила «она», похлопав себя по груди.

Чэнь Цзюнь встал, подошел к ним с серьезным видом и произнес:

— Молодой господин, вижу, на вас лежит печать беды.

— Сам ты беда! Вся твоя семья — беда! — огрызнулась та.

Чэнь Цзюнь усмехнулся:

— Встретить земляка в чужих краях — большая радость.

«Юноша» замер, а затем просиял:

— Так ты тоже... Кхм, я Цзян Юйчжоу.

— А я Чэнь Цзюнь.

Девушки рядом недоуменно переглядывались. Цзян Юйчжоу представила их: Ли Цзюй и Чжао Юэ. Чэнь Цзюнь заметил, как высокомерно те поглядывали на него, полностью игнорируя его присутствие ради своего «спасителя».

Когда Цзян Юйчжоу удалось наконец отделаться от назойливых поклонниц, Чэнь Цзюнь был уже сыт и готов уходить.

— Чэнь Цзюнь, подожди.

— Да?

— Зайду к тебе вечером.

— ...Хорошо.

Значит, он не единственный, кто здесь оказался? Вернувшись в комнату, Чэнь Цзюнь открыл систему. Прогресс сюжета изменился до 5%. Неужели это связано с ней?

Вечером в дверь постучали. Цзян Юйчжоу прокралась в комнату, озираясь, как воришка.

— Госпожа Цзян?

— Откуда ты узнал, что я женщина? — удивилась она.

— ...У меня есть глаза.

— Но по пути никто не догадался!

— Понятия не имею, почему.

Они разговорились. Оказалось, Цзян Юйчжоу попала сюда, провалившись в яму на ремонтируемой дороге, и теперь вынуждена изображать дочь главы Секты Демонов. Чэнь Цзюнь лишь посочувствовал ей, рассказав свою историю.

— Тебе повезло, что ты не прокололась, — заметил он. — Секта Демонов — это же сборище убийц.

— Да я просто сказала, что потеряла память, — отмахнулась она.

Чэнь Цзюнь чувствовал, что всё это слишком просто, но спорить не стал. Цзян Юйчжоу была в восторге от новой жизни:

— Слушай, поехали со мной в Усадьбу Тусюэ? Говорят, глава усадьбы Су Чжоло — красавец невероятный, надо посмотреть!

Чэнь Цзюнь понял: если он здесь ради выживания, то она — ради развлечения. Но в итоге

согласился.

Вскоре он пожалел об этом решении. Цзян Юйчжоу постоянно попадала в неприятности: то в публичный дом заглянет, то в драку ввяжется. А когда она начала петь непристойные частушки в борделе, в комнату вошел мужчина с веером — само воплощение порочной красоты.

— Поете вы недурно, красавица, — произнес он. — Я Наньгун Мо. Не окажете ли честь выпить со мной?

Когда Цзян Юйчжоу вспылила и попыталась его ударить, он легко перехватил ее руку, прошептал:

— Красавицам стоит быть помягче.

Она в ярости вырвалась и утащила Чэнь Цзюня прочь. Наньгун Мо лишь с интересом смотрел им вслед.

— Ты хоть знаешь, кто это был? — спросил Чэнь Цзюнь.

Цзян Юйчжоу решительно покачала головой.

<http://bllate.org/book/18598/1790979>